

УДК 821.111–34–93

ББК 84(4)

У65

В. В. (Уоткинс-Питчфорд, Дёнис).

У65 Билл Барсуک и «Вольный ветер» / ВВ (Дёнис Уоткинс-Питчфорд) [ил. Д. Уоткинса-Питчфорда; пер. с англ. В. Саниной]. — М.: Издательство «Добрая книга», 2020. — 144 с. : ил.

ISBN 978–5–98124–756–9

Все права защищены. Любое копирование, воспроизведение, хранение в базах данных или информационных системах, передача, размещение в сети Интернет или в корпоративных сетях, в любой форме и любыми средствами, электронными, механическими, посредством фотокопирования, записи или иными, включая запись на магнитный носитель, любой части этой книги запрещено без письменного разрешения издателя. Копирование, воспроизведение и иное использование книги или ее части без письменного согласия издателя является незаконным и влечет уголовную, административную и гражданскую ответственность.

© The Estate of D. J. Watkins-Pitchford, 1981 — текст, иллюстрации внутри книги.

© ООО «Издательство «Добрая книга», 2020 — перевод на русский язык, издание на русском языке, оформление, иллюстрация на лицевой стороне обложки.

O+ Знак информационной продукции согласно Федеральному закону № 436-ФЗ от 29.12.2010 г.

EAC Страна-изготовитель: Российская Федерация. Изготовитель: ООО «Издательство «Добрая книга», 127051, Россия, г. Москва, Петровский б-р, 11. Дата изготовления: апрель 2020 года. Отпечатано в ОАО «Тверской полиграфический комбинат», 170024, г. Тверь, пр-т Ленина, 5.

Предисловие Тони Брэдмена

Вдетской литературе есть давняя традиция сочинения историй о говорящих человекоподобных животных, и эти истории в большинстве своём бывают какими-то идиллическими и безоблачно-уютными. Воровство овощей или фруктов на огороде соседа-фермера, шалости и озорные проделки в лесной чаще, кролики в норках — казалось бы, такие истории не могут вызывать у читателя ничего, кроме умиления. Но в то же время у некоторых из этих историй есть тёмная сторона. Возь-

мём, например, сказку о кролике Питере Беатрикс Поттер. На первый взгляд, едва ли можно найти более милую и беззаботную историю. Кролик Питер живёт в норе под корнями дерева с мамой и сёстрами (Флопси, Мопси и Ватным Хвостиком), мы видим их всех на картинке, и выглядят они очаровательно. Но на следующей странице мы узнаём, что мама запрещает детишкам бегать в огород мистера Макгрегора, потому что там с их папой приключилась беда: «Он угодил в пирог к мистеру Макгрегору».

Без сомнения, это великолепная завязка для классической истории, и она сразу же пришла мне на ум, как только я начал читать замечательную книжку, которую вы сейчас держите в руках. Мне показалось, что её главный герой, Билл Барсук, живёт в том же мире, что и кролик Питер — в мире домашнего уюта и любви, обитателей которого, однако, подстерегают самые разные опасности. Именно поэтому история и становится такой увлекательной для юных читателей. Дети понимают, что и они

тоже маленькие и незащищенные, а мир за дверями их уютного дома может быть полон опасностей.

Билл Барсук беден, но однажды добрый друг отдаёт ему старую лодку, на которой можно плавать по британским каналам, и просит выполнить важное поручение. Барсук встречает на своём пути самых разных персонажей, добрых и злых: ежа с удачно выбранным именем Буззи-Пуззи и кота-пирата по кличке Рыжик-громила, который вооружён до зубов и «похож на волан» — оттого, что у него за поясом слишком много кинжалов и пистолетов. Билл Барсук наслаждается новым комфортабельным жилищем на воде, с удовольствием трапезничает в уютной каюте своей баржи — и попадает в опасные переделки, из которых выходит целым и невредимым — в одних случаях благодаря своему обаянию и сообразительности, в других — благодаря храбрости и настойчивости. Разве можно придумать лучшего героя для маленьких читателей?

В этой книге, как и во всех произведениях ВВ, вам наверняка понравятся прекрасный язык и стильные иллюстрации, но прежде всего вы ощутите ни с чем не сравнимую характерную атмосферу подлинно классического литературного произведения «старой школы», незаслуженно позабытого и открытого заново.

Желаю вам приятного чтения!

Тони Брэдмен

Глава первая

Билла Барсука, которого друзья называли дядюшкой Биллом, одолевало беспокойство. Он нигде не находил себе места, хотя дел у него было невпроворот! Нужно было убрать с грядки остатки картофеля, пока его не подморозили первые холода, и сорняки после влажного лета росли ужасно быстро — грядка с морковью так заросла осотом, что морковную ботву уже едва было видно!

Но, любуясь осенним солнцем, лучи которого серебристыми снопами проникали сквозь кроны деревьев, и лёгкой дымкой, висевшей подобно тонкой паутине меж зо-

лотистыми листьями буков, дядюшка Билл решил, что даже картофель подождёт ещё денёк.

Итак, решено! Сегодня он погуляет по осеннему лесу, а потом спустится к каналу и навестит своего старого друга. Может статься, он даже наберёт немного грибов — грибы на ужин были бы очень кстати. А ещё по дороге можно будет пособирать каштаны. И вообще, он возьмёт с собой свою тачку. В каштановой роще он наполнит её каштанами, оставит тачку там и заберёт на обратном пути!

Дядюшка Билл пошёл в пристроенный к дому сарай, где хранил свои садовые инструменты. Снаружи сарай был увит плющом; внутри было темно, и пахло там, как и во всех сараях, плесенью, сушёным луком и мышами.

Когда дядюшка Билл взялся за тачку, наполовину наполненную луком (он собирался выкатить тачку из сарая и выложить лук сушиться), оттуда выскочила мышь и шмыгнула за цветочные горшки, стояв-

шие в углу. Дядюшка Билл не любил мышей, потому что они таскали припасы из его кладовой и иногда мешали ему спать оттого, что шныряли туда-сюда, громко шурша, или всё время что-то грызли. «Завтра поставлю мышеловку, — подумал дядюшка Билл, — а сейчас мне недосуг».

Разложив лук для просушки, он отправился в лес по тропинке, толкая перед собой тачку. С деревьев падали листья; некоторые из них опускались на потрёпанный старый плащ дядюшки Билла, весь в заплатках и прорехах.

Жизнь дядюшки Билла была тяжёлой и хлопотливой, потому что он был одинок, и заботиться о нём было некому. А ещё он был очень беден, и этим всё усугублялось. Жил он на небольшое наследство, завещанное ему бабушкой, но этих средств едва хватало на самое необходимое. Если бы он не выращивал овощи на собственном огороде,

ему пришлось бы совсем туго. Другим барсукам, думалось ему, — если *другие* вообще были, — жилось куда лучше, коль скоро они были женаты, ведь их жёны могли им готовить, штопать одежду, закатывать банки с вареньем и ходить за покупками. А вот дядюшке Биллу приходилось по мере сил справляться со всеми этими делами самому.

Наступила золотая осень, сказочная пора, когда в лесах царит атмосфера таинственности, листья деревьев и папоротников окрашиваются в яркие цвета, а в воздухе витает тот особый пряный аромат, от которого любой зверь теряет покой и нигде не находит себе места.

Дядюшка Билл шёл по лесной тропинке. Время от времени на него бесцеремонно тарацились лесные голуби — толстобокие, пузатые, словно кувшины для воды, с маленькими жёлтыми глазёнками. У этих странных птиц всегда такой вид, будто они чем-то удивлены. Голуби искали буковые орешки — их ещё называют чина́риками —

и были так заняты этими поисками, что даже не удосужились пожелать барсуку доброго дня.

Вскоре дядюшка Билл набрёл на россыпь каштанов, прикрытых большими тяжёлыми листьями. Он порыскал вокруг, подбирая колючие зелёные шарики и раскалывая их надвое большим складным ножом. Больше всего ему нравились недозревшие каштаны, цвета слоновой кости с одной стороны и похожие на отполированное красное дерево с другой. Как аппетитно они выглядели — белые, мягкие, словно замшевые на ощупь!

Вскоре тачка была полна каштанов. Дядюшка Билл продолжал работать, кряхтя и бормоча что-то себе под нос.

Вдруг он услышал щебетание и пение, доносившееся, казалось, прямо с голубого неба. Дядюшка Билл поднял голову и в прогалинах между золотыми листьями увидел большую стаю ласточек, улетающих на юг. Птицы были очень взволнованы и перекликались друг с другом.

Дядюшку Билла снова охватило сильное беспокойство, одолевавшее по осени большинство животных и птиц. Подумать только, как же повезло этим маленьким пташкам с раздвоенными хвостиками! Они полетят в дальние края, свободные, словно пух чертополоха! А он, дядюшка Билл, тут, внизу, кряхтя, копается в опавших листьях, а впереди его ждут лишь холодные и то-скливые дни, когда деревья сбросят листву, и он все дни напролёт, поёживаясь, будет сидеть у своего маленького очага один-одинёшенек. Ему даже поговорить будет не с кем — в лесу останутся одни лишь совы, ўхающие по ночам!

Дядюшка Билл смотрел на ярко-голубое небо над головой и думал о счастливых ласточках, отправляющихся в захватывающее путешествие. Он представил, как под ними пёстрым ковром раскинулись поля; перелески в ярком осеннем облачении отбрасывали на жнивьё длинные тени, а из труб окрестных домов поднимались в небо струйки голубого дыма.

Но что толку было мечтать об этом! Дядюшка Билл взял длинный сучковатый посох, который всюду носил с собой, и, оставив тачку с каштанами, пошёл по лесной тропе к каналу.

Для такой прогулки день выдался поис-

тине чудесный. Среди дубов и буков гонялись друг за другом белки, нахальные сойки деловито клевали жёлуди и, пролетая над головой дядюшки Билла, отпускали язвительные шуточки по поводу его поношенного плаща.

Вскоре густой лес остался позади, и дядюшка Билл спустился в лощину. По дороге он срывал созревшую ежевику с кустов, живой изгородью стоявших вдоль тропинки, и отправлял в рот спелые ягоды одну за другой. Как только он вышел из леса, ему сразу же стали попадаться крупные белые грибы. Эх, надо было захватить с собой корзину! Впрочем, у него в кармане был большой платок, он тоже сгодится.

Очень скоро дядюшка Билл набрал полный платок грибов. Связав углы платка, он повесил его на свой сучковатый посох и положил посох на плечо. Надо было двигаться дальше.

Канал был его излюбленным местом. Тёплыми летними вечерами дядюшка Билл частенько приходил сюда рыбачить. Это

было сказочное место, в чём вы сами можете убедиться, если отправитесь на прогулку вдоль берегов какого-нибудь канала в английской глубинке*. В воздухе витал чудесный аромат осоки, смешиваясь с запахом

---

* Британская система каналов сыграла важную роль в промышленной революции в те далёкие времена, когда дороги ещё были грунтовыми, а единственными транспортными средствами были повозки и вьючные лошади. Разветвлённая сеть узких каналов долгое время оставалась в этой стране основным средством массовой перевозки самых разных грузов, от угля и леса до зерна и промышленных товаров. Для работы на таких каналах строились специальные длинные и узкие лодки, которые так и назывались — *narrow boat* (англ. узкая лодка). До появления паровых двигателей эти лодки двигались на конной тяге: по берегу канала по специальной тропе шли лошади, которые тащили лодку. Зачастую на такой лодке трудилась целая семья, которая и жила здесь же, на лодке. В XIX веке, по мере развития железных дорог, каналы утратили роль главной транспортной системы страны и сегодня являются важной достопримечательностью, а предназначенные для каналов длинные и узкие лодки используются для катания туристов или в качестве плавучего жилья. — *Прим. ред.*

водной мяты и рыбы. Здесь росли большие кувшинки и покачивались на ветру высокие камыши, над которыми вились стрекозы самых разных видов и оттенков.

Дядюшка Билл пробрался сквозь заросли ежевики и пошёл по извилистой дорожке, ведущей через небольшой ровный луг к его любимому местечку.